

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

Судья - Грошкова В.В. дело № 33-6389/2022

№ дела суда 1-й инстанции 2-2126/2021

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

15 февраля 2022 г.

г. Краснодар

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда в составе:

председательствующего Кияшко Л.В.

судей Палянчук Т.А., Башинского Д.А.

по докладу судьи краевого суда Палянчук Т.А.

при ведении протокола помощником судьи Красулиной О.А.

слушала в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Акционерного общества «НЭСК-электросети» к <ФИО>3 о взыскании фактически понесенных расходов сетевой организации и расторжении договора, встречному иску <ФИО>4 к Акционерному обществу «НЭСК-электросети» о признании недействительным и отмене договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям,

по апелляционным жалобам <ФИО>5, представителя Акционерного общества «НЭСК-электросети» по доверенности <ФИО>29 на решение Анапского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2021 г.,

заслушав доклад судьи Палянчук Т.А. об обстоятельствах дела, судебная коллегия

установила:

Акционерное общество «НЭСК-электросети» (далее - АО «НЭСК-электросети») обратилось в суд с иском к <ФИО>6 о взыскании фактически понесенных расходов сетевой организации и расторжении договора.

Исковые требования мотивированы тем, что между истцом и ответчиком заключен договор <№...> от <Дата ...> об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, по условиям которого АО «НЭСК-электросети» обязалось осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств <ФИО>7 для электроснабжения объекта незавершенного строительства по адресу: <Адрес...>.

Пунктом 10 договора общая стоимость работ по осуществлению технологического присоединения составляет <...> руб. В пункте 8 договора ответчик обязуется надлежащим образом исполнять обязательства по договору, в том числе в части оплаты, указанной в пункте 10 договора.

Пунктом 4 договора предусмотрено, что технические условия являются неотъемлемой частью договора, срок их действия составляет 2 года со дня заключения договора. Пунктом 5 договора установлен срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению - 2 года со дня заключения договора. Пунктом 8 договора и пунктом 11 технических условий (далее - ТУ) предусмотрены обязанности ответчика по надлежащему исполнению обязательств по договору, в том числе по выполнению мероприятий по технологическому присоединению в пределах границ его участка, об уведомлении истца о выполнении ТУ, о принятии участия в осмотре (обследовании) присоединяемых энергопринимающих устройств истцом. Пунктом 10 ТУ предусмотрены мероприятия,

необходимые для фактического технологического присоединения к сетям, выполнение которых является обязанностью истца.

Впреки условиям договора по состоянию на <Дата ...> возложенные договором обязательства ответчиком исполнены не были, уведомление о выполнении ТУ в своей части, заявка о проведении акта осмотра (обследования) электроустановок ответчиком в адрес истца не направлены. Кроме того, срок, на который выдавались ТУ к договору, истек <Дата ...> Заявления от ответчика о продлении ТУ не поступало. Однако истцом договорные обязательства выполнены в полном объеме и осуществлены мероприятия по технологическому присоединению в части, касающейся сетевой организации. Так, для реализации мероприятий по технологическому присоединению истцом заключен договор <№...> на выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ от <Дата ...> с ООО «ЭНЕРГОСТРОЙИННОВАЦИИ» на сумму <...> руб., факт выполнения работ подтверждается актами приемки <№...> - <№...> и справкой о стоимости работ по договору в размере <...> руб. Однако завершить мероприятия, предусмотренные договором, заключенным с ответчиком, истцу не представляется возможным в связи с неисполнением ответчиком обязательств со своей стороны.

Учитывая факт исполнения истцом обязательств по договору, а также подготовку проекта ТУ, что составляет <...> руб., общая сумма денежных средств, фактически являющихся затратами истца, составляет <...> руб., которая подлежит возмещению с ответчика. Кроме того, ввиду неисполнения ответчиком обязательств по договору истцом в его адрес было направлено соглашение о расторжении договора, которое ответчиком подписано не было.

Ссылаясь на статьи 309-310, 421 Гражданского кодекса Российской Федерации, истец просил суд расторгнуть договор об осуществлении технологического присоединения от <Дата ...> <№...>, заключенный между истцом и ответчиком, взыскать с ответчика в пользу истца сумму фактически понесенных расходов по договору в размере <...> руб. и расходы по оплате государственной пошлины в сумме <...> руб.

<ФИО>8 обратился в суд со встречным иском к АО «НЭСК-электросети» о признании недействительным и отмене договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям.

Встречные исковые требования мотивированы тем, что на дату заключения договора технологического присоединения от <Дата ...> он не являлся ни собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по адресу: <Адрес...>, ни арендатором земельного участка под ним, так как по договору купли-продажи недвижимости от <Дата ...> объект незавершенного строительства был передан в собственность <ФИО>9. Кроме того, <Дата ...> <ФИО>10 стал арендатором земельного участка под объектом незавершенного строительства на основании договора уступки прав. Переход права собственности на объект незавершенного строительства и права аренды на земельный участок были зарегистрированы в ЕГРН.

Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 договор на технологическое присоединение заключается с собственником объекта электроснабжения. В связи с тем, что он собственником объекта недвижимости на дату заключения договора не являлся, полагает, что договор является недействительным.

В связи с чем, истец по встречному иску просил суд признать недействительным и отменить договор об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям <№...> от <Дата ...>

Решением Анапского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2021 г. исковое заявление АО «НЭСК-электросети» удовлетворено частично. Суд постановил расторгнуть договор <№...> от <Дата ...> об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, заключенный между АО «НЭСК-электросети» и <ФИО>11. Взыскать с <ФИО>12 в пользу АО «НЭСК-электросети» расходы по оплате государственной пошлины в сумме 6 000 руб. В остальной части заявленных требований отказать.

В удовлетворении встречного искового заявления <ФИО>13 отказать.

В апелляционной жалобе <ФИО>14 выражает несогласие с принятым решением суда, просит его отменить в части отказа в удовлетворении встречного искового заявления и принять по делу в данной части новое решение об удовлетворении встречного иска в полном объеме. В обоснование доводов жалобы указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущены нарушения норм материального права.

Не согласившись с постановленным по делу решением суда, представителем АО «НЭСК-электросети» по доверенности <ФИО>15 также подана апелляционная жалоба, в которой ее податель просит об изменении судебного акта в части, как вынесенного с нарушением норм материального права, и в измененной части принять по делу новое решение о взыскании с ответчика в пользу истца суммы фактически понесенных расходов по договору в размере <...> руб., в остальной части решение суда оставить без изменения.

В заседание суда апелляционной инстанции явились представитель АО «НЭСК-электросети» по доверенности <ФИО>1, <ФИО>16 и его представитель по доверенности <ФИО>2

Другие участники процесса в судебное заседание не явились, о времени и месте рассмотрения дела с учетом положений статьи 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации извещены надлежащим образом путем направления судебной корреспонденции посредством Почты России.

Информация о месте и времени рассмотрения апелляционных жалоб заблаговременно размещена на официальном сайте Краснодарского краевого суда.

Принимая во внимание, что стороны извещались о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, однако иные участники процесса об уважительных причинах неявки не сообщили, учитывая положения статьи 167, части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, коллегия считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Заслушав пояснения представителя АО «НЭСК-электросети», пояснения <ФИО>17 и его представителя по доверенности, настаивавших на удовлетворении апелляционных жалоб, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, проверив юридическую оценку обстоятельств дела и полноту их установления, правильность применения судом норм материального и процессуального права, судебная коллегия считает решение суда первой инстанции законным и обоснованным по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации, гражданские права и обязанности возникают из договоров и иных сделок, предусмотренных законом, а также договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных законом, но не противоречащих ему.

Согласно пункту 2 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Нормы, регламентирующие договор об осуществлении технологического присоединения энергопринимающих (теплопринимающих) устройств, не включены в раздел IV «Отдельные виды обязательств» Гражданского кодекса Российской Федерации, однако эти нормы содержатся в специальных нормативных актах, закрепляющих правила подключения к системам тепло- и энергоснабжения.

Применительно к отношениям по снабжению электрической энергией такие нормы содержатся в статье 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и Правилах технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861.

В соответствии со статьей 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике», технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам (далее также - технологическое присоединение), осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер. Технологическое присоединение осуществляется на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом. Указанный договор является публичным.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 утверждены Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (далее - Правила технологического присоединения).

Исходя из пункта 6 Правил технологического присоединения, технологическое присоединение осуществляется на основании договора, заключаемого между сетевой организацией и юридическим или физическим лицом, в сроки, установленные настоящими Правилами.

Пунктом 7 Правил технологического присоединения предусмотрено, что настоящие Правила устанавливают следующую процедуру технологического присоединения: а) подача заявки юридическим или физическим лицом (далее - заявитель), которое имеет намерение осуществить технологическое присоединение энергопринимающих устройств и увеличение объема максимальной мощности, а также изменить категорию надежности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности, не влекущие пересмотр (увеличение) величины максимальной мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения энергопринимающих устройств заявителя; б) заключение договора; в) выполнение сторонами договора мероприятий, предусмотренных договором; г) получение разрешения органа федерального государственного энергетического надзора на допуск в эксплуатацию объектов заявителя.

На основании пункта 16.3 Правил технологического присоединения заявитель исполняет обязательства в пределах границ участка, на котором расположены присоединяемые энергопринимающие устройства заявителя.

Выполнив свои мероприятия в соответствии с техническими условиями, заявитель должен уведомить сетевую организацию о выполнении технических условий, которая в свою очередь осуществляет проверку выполнения технических условий заявителем и в определенный срок со дня уведомления заявителем о получении разрешения уполномоченного федерального органа исполнительной власти по технологическому надзору на допуск в эксплуатацию объектов заявителя осуществить фактическое присоединение энергопринимающих устройств заявителя к электрическим сетям.

В пункте 85 Правил технологического присоединения предусмотрено, что для проведения проверки выполнения технологических условий заявитель предоставляет в сетевую организацию уведомление о выполнении технологических условий с приложением документов, обозначенных в данном пункте.

На основании пункта 19 Правил технологического присоединения стороны составляют акт об осуществлении технологического присоединения по форме, предусмотренной приложением № 1 к настоящим Правилам, не позднее 3 рабочих дней после осуществления сетевой организацией фактического присоединения объектов электроэнергетики (энергопринимающих устройств) заявителя к электрическим сетям и фактического приема (подачи) напряжения и мощности.

Как установлено судом и видно из материалов дела, <Дата ...> между истцом АО «НЭСК-электросети» и ответчиком <ФИО>18 заключен договор <№...> об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, по условиям которого истец взял на себя обязательства по осуществлению технологического присоединения энергопринимающих устройств ответчика (незавершенного строительством объекта) с максимальной мощностью присоединения 100 кВт, расположенного по адресу: <Адрес...>. Согласно пункту 1 указанного договора ответчик взял на себя обязательства оплатить расходы на технологическое присоединение в соответствии с условиями договора.

В соответствии с пунктом 4 договора неотъемлемой частью договора являются технические условия к договору от <Дата ...>, срок действия которых установлен - 2 года со дня заключения договора. Срок выполнения мероприятий по технологическому присоединению - 2 года со дня заключения договора (пункт 5 договора).

Пунктом 10 договора установлен размер платы за технологическое присоединение - <...> руб.

Согласно Акту <№...> от <Дата ...> приемки законченного строительством объекта следует, что приемочной комиссией филиала АО «НЭСК-электросети» принят и введен в эксплуатацию объект - БКТП 10кВ и КЛ 10кВ в районе <Адрес...>. Основанием для принятия в эксплуатацию послужил договор технологического присоединения от <Дата ...> <№...>, заключенный с <ФИО>20.

Пунктом 12 Акта стоимость объекта по утвержденной проектной документации составила <...> руб. Пунктом 13 Акта установлено, что стоимость основных принимаемых фондов составила <...> руб.

Судом первой инстанции установлено и не оспаривалось сторонами, что фактически со стороны ответчика <ФИО>21 (заявителя) технические условия для присоединения к электрическим сетям в установленный в них 2-х годичный срок не выполнены. <Дата ...> в адрес <ФИО>22 истцом направлена претензия о расторжении договора технологического

присоединения, в связи с неисполнением ответчиком условий договора, одновременно в адрес ответчика направлено соглашение о расторжении договора.

По общему правилу, закрепленному в статье 450 Гражданского кодекса Российской Федерации, изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором. По требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только при существенном нарушении договора другой стороной либо в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Согласно части 2 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок.

Принимая во внимание неисполнение ответчиком условий договора в установленный в нем срок, суд нижестоящей инстанции правомерно пришел к выводу о том, что договор технологического присоединения подлежит расторжению, требования истца по первоначальному иску в данной части подлежат удовлетворению.

Согласно пункту 5 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации, если основанием для изменения или расторжения договора послужило существенное нарушение договора одной из сторон, другая сторона вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора.

В силу пункта 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства. Убытки определяются в соответствии с правилами, предусмотренными статьей 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 2 указанной нормы).

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Пунктом 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Применительно к вышеуказанной правовой норме сторона, которая ссылается на существенность нарушения условий договора другой стороной как основание для расторжения договора, должна представить не только доказательства собственно нарушения условий договора контрагентом, но и того, какие убытки возникают для нее вследствие нарушения договора ответчиком, а также того, какие выгоды она рассчитывала получить от договора и их лишилась по причине нарушения договора другой стороной.

При этом указанные обстоятельства должны иметь место в совокупности.

Вопреки требованиям статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истцом не доказано наличие причинной связи между заявленными ко взысканию расходами и ненадлежащим исполнением ответчиком обязательств по

договору, поскольку данные расходы были бы понесены им и в случае надлежащего исполнения ответчиком своих обязательств по договору.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции также обоснованно исходил из того, что из подлежащих применению норм Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» и Правил технологического присоединения, не следует обязанность заказчика в случае прекращения договора оплатить расходы исполнителя, превышающие стоимость мероприятий по технологическому присоединению, рассчитанную с применением регулируемой ставки тарифа, что соответствует правовой позиции, изложенной в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2017 г. № 304-ЭС16-16246 по делу № А45-12261/2015, содержащем указания на то, что расходы, подлежащие возмещению сетевой компании со стороны заказчика, не должны превышать стоимость услуг, рассчитанную с применением ставки тарифа.

Согласно абзацу четвертому пункта 2 статьи 23.2 Федерального закона № 35-ФЗ затраты на проведение мероприятий по технологическому присоединению, в том числе расходы сетевой организации на строительство и (или) реконструкцию необходимых для технологического присоединения объектов электросетевого хозяйства, включаются в расходы сетевой организации, учитываемые при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии и (или) платы за технологическое присоединение. При этом не допускается включение расходов сетевой организации, учтенных при установлении тарифов на услуги по передаче электрической энергии, в состав платы за технологическое присоединение и расходов, учтенных при установлении платы за технологическое присоединение, в состав тарифов на услуги по передаче электрической энергии.

Суд также указал, что действующее нормативное регулирование предусматривает механизм компенсации выпадающих доходов сетевой организации при исполнении договоров об осуществлении технологического присоединения, затраты сетевой организации, понесенные ею в рамках исполнения договора об осуществлении технологического присоединения от <Дата ...>, заключенного между АО «НЭСК-электросети» и <ФИО>23, являются, по сути, затратами на развитие собственных основных средств истца.

Исходя из изложенного, суд верно не нашел правовых оснований для взыскания с ответчика в пользу истца затрат, понесенных в связи с исполнением своих обязательств по договору технологического присоединения от <Дата ...> в качестве убытков в размере <...> руб.

Кроме того, судом первой инстанции также принято во внимание, что на дату заключения договора технологического присоединения от <Дата ...> <ФИО>24 не являлся ни собственником объекта незавершенного строительства, расположенного по <Адрес...>, ни арендатором земельного участка под ним, что подтверждается представленными в материалы дела выписками из ЕГРН от <Дата ...> и от <Дата ...>, согласно которым собственником объекта незавершенного строительства с <Дата ...> является <ФИО>25, он же является арендатором земельного участка под указанным объектом недвижимости.

В связи с чем, ответчик не является лицом, которое должно отвечать за убытки (фактически понесенные истцом расходы по строительству БКТП), так как за возмещением данных расходов истец вправе обратиться к лицу, являющемуся собственником объекта незавершенного строительства, в отношении которого были выполнены работы по строительству БКТП. При данных обстоятельствах, суд правомерно указал, что АО

«НЭСК-электросети» заявлены требования о взыскании фактически понесенных расходов к ненадлежащему ответчику, что также является основанием для отказа в иске.

По общему правилу, установленному статьей 166 Гражданского кодекса Российской Федерации, сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Лицо, которое знало или должно было знать об основаниях недействительности оспоримой сделки, после признания этой сделки недействительной не считается действовавшим добросовестно.

В соответствии со статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Истец по встречному иску в обоснование заявленных требований о признании договора технологического присоединения недействительным ссылается на то, что на дату заключения указанного договора он не являлся собственником объекта незавершенного строительства, в отношении которого был заключен данный договор.

В соответствии с пунктом 1 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

По смыслу статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 9 Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861 и норм Федерального закона «Об электроэнергетике» договоры об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям являются публичными и обязательным к заключению для сетевой организации.

В силу пункта 3 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 4 статьи 786 настоящего Кодекса.

В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации, а также уполномоченные Правительством Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти могут издавать правила, обязательные для сторон при заключении

и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения и т.п.) (пункт 4 статьи 426 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Существенные условия договора на технологическое присоединение указаны в пункте 13 Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 861, в число которых сведения о собственнике объекта электроснабжения не входят. В связи с чем, заключение договора на технологическое присоединение с лицом, не являющимся собственником энергопринимающего устройства (объекта недвижимости), не влечет его недействительность по смыслу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Поскольку иных оснований для признания сделки недействительной <ФИО>26 во встречном иске не указано, у суда первой инстанции не имелось оснований для удовлетворения заявленных им встречных исковых требований.

Доводы апелляционных жалоб являлись предметом рассмотрения суда первой инстанции, получили соответствующую правовую оценку и не подтверждают нарушений норм права, повлиявших на исход дела, и не являются основанием для отмены в апелляционной порядке обжалуемого судебного акта.

По сути, доводы апелляционных жалоб фактически являются позицией лиц, подавших жалобы, и не могут служить основанием для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления. Материальный закон при рассмотрении настоящего дела применен правильно, указаний на нарушения норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием к отмене обжалуемого судебного акта, апелляционные жалобы не содержат.

При данных обстоятельствах, судебная коллегия апелляционной инстанции считает, что обжалуемое решение, постановленное в соответствии с установленными в суде обстоятельствами и требованиями закона, подлежит оставлению без изменения, а апелляционные жалобы, которые не содержат предусмотренных статьей 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения, - оставлению без удовлетворения.

Руководствуясь статьями 328 - 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда

определила:

решение Анапского городского суда Краснодарского края от 20 октября 2021 г. - оставить без изменения, а апелляционные жалобы <ФИО>27, Акционерного общества «НЭСК-электросети» - оставить без удовлетворения.

На апелляционное определение может быть подана кассационная жалоба через суд первой инстанции в течение трех месяцев со дня вынесения апелляционного определения в Четвертый кассационный суд общей юрисдикции.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 18 февраля 2022 г.

Председательствующий - Л.В. Кияшко

Судьи - Т.А. Палянчук

Д.А. Башинский